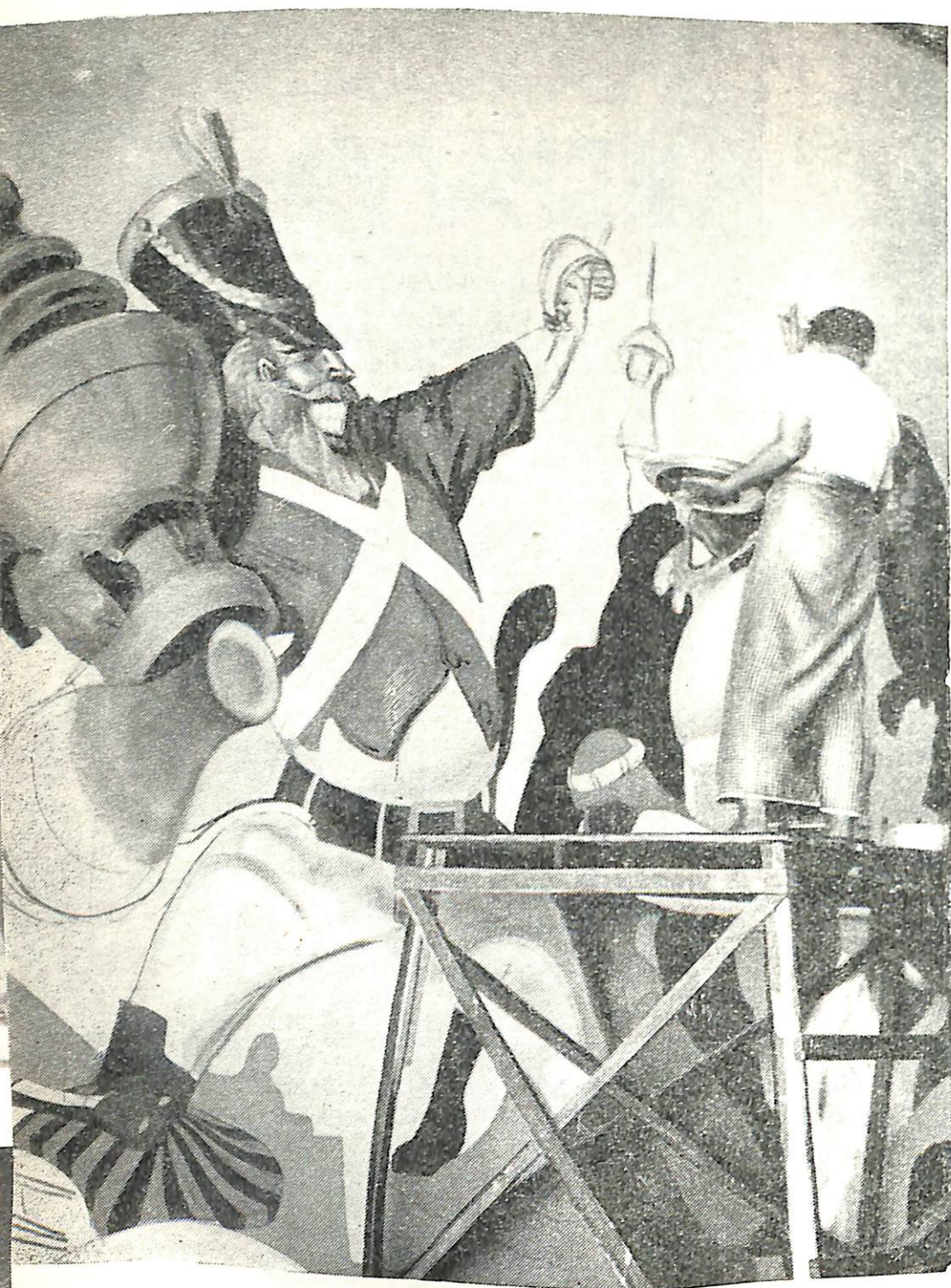




ИГОРЬ МОЖЕЙКО

Необыкновенная ВЫСТАВКА

ВСЕ началось в тот день, когда ведущих художников Бирмы пригласили в подготовительный комитет по празднованию Первого мая и предложили каждому написать по дватри панно, посвященных истории рабочего класса и его борьбе. Полотна предназначались для украшения бывшего ипподрома, переданного правительством Бирмы в распоряжение рабочих.

Несмотря на необычность заказа, да и необычность темы для большинства из художников, никто не отказался. Времени до праздников оставалось немного, и художники сразу же приступили к делу.

Я попал на бывший ипподром за три дня до праздников. У входа сооружали арку, изображающую ворота шахты (арка символизировала горную промышленность Бирмы). Длинный крытый переход привел меня под навес к художникам. Здесь было прохладнее, чем на раскаленной улице, и ветерок прогуливался под навесом, шевеля листы эскизов. Работа подходила к концу. Это не значит, что все уже было сделано. Но прислоненные к стене законченные полотна красноречиво свидетельствовали о днях, полных самоотверженного труда.

На ближайшем помосте я увидел одного из крупнейших художников Бирмы У Ба Чжи. Как всегда, улыбчивый и спокойный, будто не провел последних дней с утра до вечера за тяжелой работой, «старейшина» бирманских художников заканчивал панно «Колониализм». Панно было аллегорическим, как и большинство

На снимке: Художник У Ба Чжи работает над полотном «Колониализм».

других полотен. У Ба Чжи, как он сам объяснил, старался передать в нем не какой-нибудь один эпизод колонизации, а сущность ее.

— В какой-то мере,— сказал он,— мы использовали здесь опыт мексиканских художников. Я имею в виду фрески Диего Риверы и Давида Альфаро Сикейроса, аллегорические по содержанию, но выполненные так, чтобы быть понятными народу. Как вы видите, солдаты на моем полотне одеты в форму различных стран и времен — но все они грабят, мародерствуют, убивают. Меня интересует историческая правда не в конкретном ее проявлении, не в описании какого-то одного случая, а в общем. Мое полотно связано со всеми другими, показывающими историю жизни трудящихся. Кроме того, его желательно смотреть вместе с другой моей картиной на ту же тему.

У Ба Чжи слез с помоста и подвел меня к прислоненному к стене полотну.

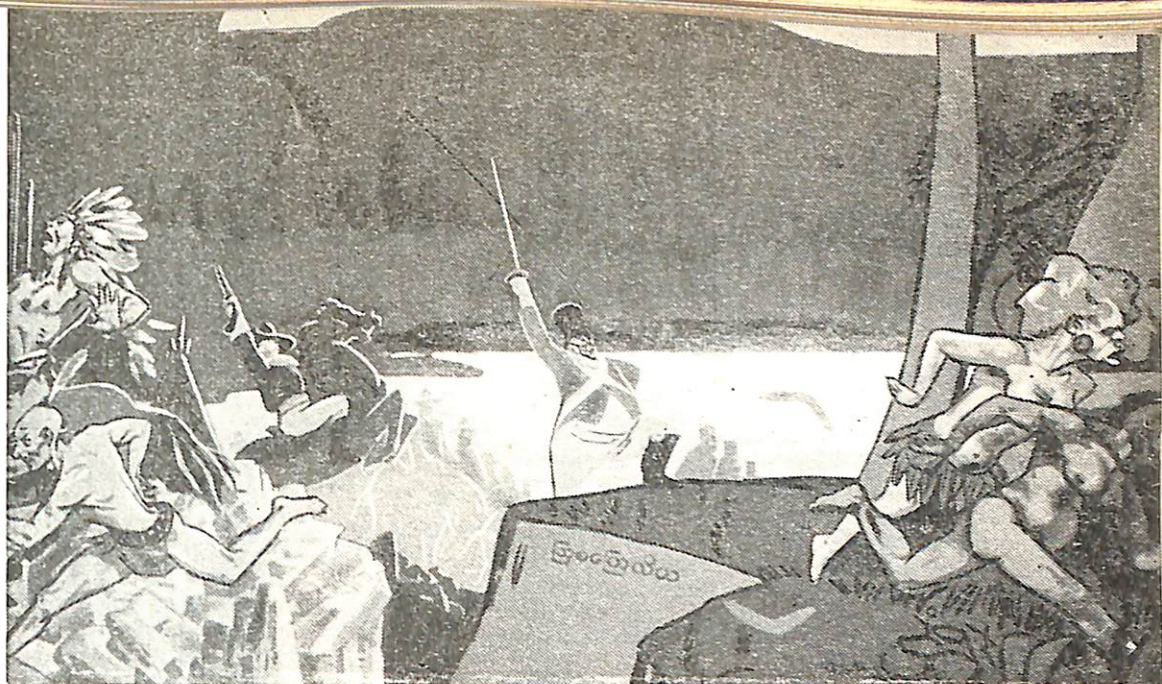
— Здесь показан колониализм-завоеватель, колониализм, отнимающий у народов землю, уничтожающий их. Как видите, тут я тоже воспользовался аллегорией. Однако мы стараемся сделать наши полотна чисто бирманскими, даже вносим в них элементы бирманского народного искусства. Ведь мы адресуем их своим соотечественникам.

Прощавшись с У Ба Чжи, я подошел к следующему помосту, где работал У Он Львин. Его сюжетом было угнетение рабочих при капитализме. Дальше незнакомый мне художник работал над полотном, показывающим положение трудящихся во время японской оккупации.

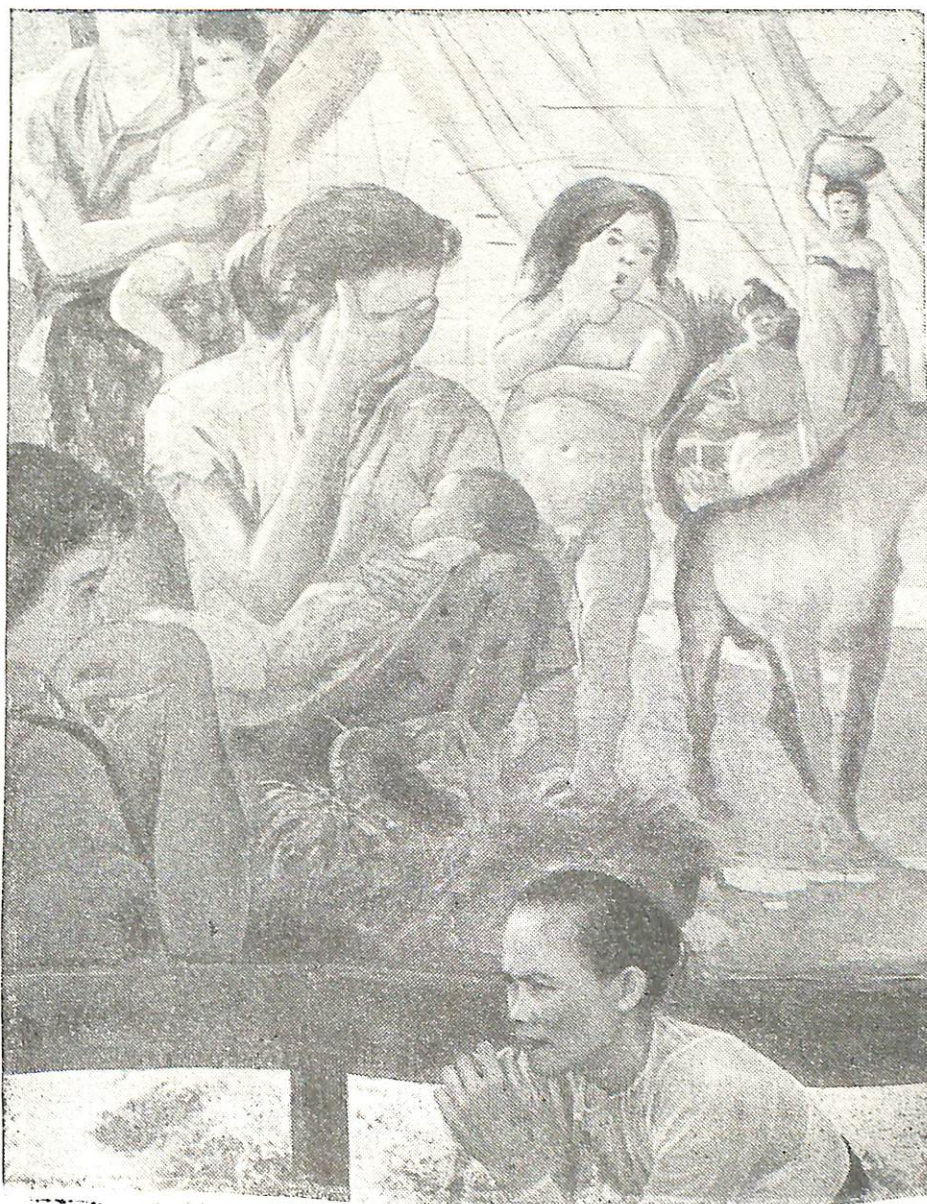
И все-таки в тот день, увидев только малую часть полотен, не зная еще толком, как они будут смотреться все вместе, я не смог представить себе значение этой первой коллективной работы бирманских художников. Для этого надо было побывать на ипподроме Первого мая или в один из последующих дней.

Первомай в этом году отмечался в Бирме торжественно, как никогда. Впервые в истории в подготовке праздника принимало самое активное участие револю-

Женщина задумалась и картины, рассказывающей о жизни крестьян под английским владычеством. Она еще помнит, как это было.



У Ба Чжи. Колониализм-завоеватель.



ционное правительство страны. К Первому мая приурочили открытие большой выставки, которая должна была показать достижения Бирмы, показать, что сделано в ней руками рабочих и крестьян, чего добились страна за последние годы.

С ночи к ипподрому начали съезжаться рабочие. К семи часам утра на площади собралось более 200 тысяч человек, а колонны демонстрантов все продолжали подходить. На митинге выступил глава бирманского правительства генерал Не Вин. Речь его была скорее откровенным разговором руководителя государства с трудящимися, разговором об общих целях, об общей борьбе за построение социализма в Бирме.

И вот на этом митинге я смог по-настоящему оценить подвиг бирманских художников. По обе стороны правительственной трибуны протянулись полотна — их было сорок, каждое по десять метров в длину. Теперь, когда они были все вместе, стал виден замысел авторов этой грандиозной выставки. Картины по одну сторону трибуны рассказывали об истории рабочего класса и крестьянства, начиная со времен древнего Египта и кончая нашими днями. Картины по другую сторону говорили об истории трудящихся Бирмы, о феодальной Бирме, о колониальной, о том, как шла борьба за независимость страны, и о завтрашнем дне — о социализме.

И надо сказать, что общий уровень исполнения полотен был очень высок. Это не были плакаты «к случаю» — художники,

На первомайском митинге.



Так было всего двадцать лет назад. Может быть, этот крестьянин, приехавший из Верхней Бирмы, узнал самого себя на картине о колониальном прошлом.

как говорится, «выложились» полностью.

Кстати, когда я впоследствии разговаривал о выставке с бирманскими художниками, я спросил их, не отразилось ли отрицательно на их работе то, что картины были написаны по специальному заказу, не была ли этим ограничена их свобода творчества. В ответ я получил единодушное «нет».

— Наоборот, — сказал один из них, — работая здесь, мы почувствовали, что в самом деле нужны народу, делаем полезное дело.

Выставка и народные торжества продолжались еще много дней. Все новые и новые люди подходили к полотнам, останавливались у них, иногда смеялись, иногда возмущались, иногда задумывались. В общей сложности здесь побывало около миллиона человек — весь Рангун, гости из провинции. И каждый видел картины. О такой аудитории бирманские художники раньше не могли и мечтать.

Рангун

